

ОТКРЫТИЕ ТВОРЧЕСТВА ЯПОНСКОГО ПИСАТЕЛЯ ТАЯМА КАТАЯ В РОССИИ

Таяма Катай был крупнейшим автором и теоретиком японского натурализма (*сидзэнсюги*), одного из магистральных течений японской литературы начала XX в. Он также считается основателем жанра эго-романа (*си-сё:сэцу*, или *ватакуси сё:сэцу*), определившего дальнейшее развитие формы и содержания японской литературы. В отечественной востоковедной традиции творчество писателя почти не исследовано, практически отсутствуют переводы его произведений, что обуславливает особую актуальность изучения его произведений.

Ключевые слова: Таяма Катай, японский натурализм, эго-роман.

Таяма Катай 田山花袋 (1872–1930) по праву считается одним из крупнейших писателей в японской литературе XX в. Пик его творчества пришелся на один из самых трудных и интересных периодов японской культуры, когда радикально менялась вся художественная традиция, отходя от привычного круга тем и средств выразительности. Писатели этой эпохи создали новояпонский литературный язык, приближенный к разговорному, и принципиально новую литературу, впитавшую в себя как национальные традиции, так и достижения европейской литературы.

Таяма Катай известен также как автор стихов на китайском языке в жанре 漢詩 *канси*, как журналист, переводчик, издатель, автор эссе и путевых заметок, критик и теоретик литературы. К сожалению, его обширное наследие практически не изучено в отечественной востоковедной традиции. На русский язык переведено всего одно произведение писателя – рассказ «Рядовой» («Восточный альманах. М., 1958). Несмотря на его очевидный вклад в развитие новой японской литературы, в России сведения о его творчестве ограничены краткой биографической справкой и пересказом нескольких произведений.

Таяма Катай начинал писать в русле романтического и сентиментального направления. Однако знакомство с шедеврами французских писателей-натуралистов (Золя, Мопассана, Доде и др.) существенно изменило его представления о литературе. В 1904 г. был опубликован его рассказ «Конец Дзюэмона», принесший писателю большую известность и признание критиков. С высоким мастерством и захватывающей увлекательностью автором было показано влияние среды и наследственности, способное привести человека к преступлению. В 1907 г. Таяма Катай опубликовал шокировавшую публику правдивостью в изображении чувств и желаний человека повесть «Постель» («Футон»). Основой для сюжета послужила история безответной влюбленности автора, у которого уже были жена и дети, в свою талантливую юную ученицу. Натурализм заменяется глубоким проникновением в психологию человека и реалистичностью описания. Предельная искренность повествования и желание рассказчика исповедаться читателю во всех своих мыслях и поступках стали образцом для подражания. Эта повесть считается первым произведением, написанным в жанре 私小説 *си-сё:сэцу*, или *ватакуси сё:сэцу*, знаменовавшим собой появление и развитие так называемого эго-романа, ведущего жанра в японской литературе XX в.

Вслед за этим в свет выходит ряд различных произведений: автобиографическая трилогия «Жизнь»–«Жена»–«Семейные узы», считающаяся одним из лучших произведений, рисующих нравы и быт японской патриархальной семьи; повесть «Сельский учитель», поставившая в литературе проблему «маленького человека», задавленного материальной нищетой и бедностью духовного мира окружающих; рассказ «Рядовой» – одно из пронзительных антивоенных произведений, и многие другие повести и рассказы.

В середине 1910-х гг. Таяма Катай, переживая душевный кризис, в поисках ответа на вопросы обращается в своем творчестве к мистике и религии. Так, например, повесть «Чудо одного монаха» проповедует силу веры как источник возрождения человека и общества. В поздние годы писатель рисует в своих работах неумолимый ход времени. В романе «Время уходит» показан сильный, умный, не сгибающийся под ударами судьбы человек, который к старости остается в одиночестве. Разрыв между поколениями показан автором не только как личная трагедия конкретного человека, но и как характерная черта всей эпохи. Большую ценность представляют собой биографические заметки эссеистического характера «Тридцать лет в Токио» и «Литература Нового времени», до сегодняшнего дня служащие незаменимым источником для историков литературы рубежа веков. Таяма Катай обращался и к исторической теме: в последних два десятилетия им написаны исторические романы «Минамото Ёритомо», «Мать Митицуна» и др.

В настоящем издании вниманию читателя представлены два рассказа. Рассказ «Пучок лука» («Нэги хитотаба», 1908 г.) написан в соответствии с критерием беспристрастности авторской позиции. Спокойным тоном рассказчик повествует о тяжелой судьбе девушки по имени О-Саку. Автором правдиво описаны и нюансы душевных переживаний героини, и невыносимые условия, в которых ей приходится существовать. Как яркую особенность стиля произведения можно отметить подчеркнута отстраненную позицию автора, как бы предлагающего читателю самому дать оценку происходящему.

Рассказ «Пистолет» («Кэндзю», 1910 г.) также сочетает в себе элементы натурализма и реализма, но по-иному воплощает эти теории. Сюжетом для рассказа послужил реальный факт из жизни писателя: после возвращения с фронта русско-японской войны, где он служил в качестве военного журналиста, разбирая вещи, Таяма Катай случайно выстрелил из пистолета в сторону находившейся рядом жены. Взаимоотношения писателя со своей женой и ученицей легли в основу описания жизненных перипетий героев рассказа. Однако, как и во всех произведениях писателя, факты действительности здесь творчески переработаны автором, акцент сделан не столько на сами события, сколько на чувства и мысли героев, разнообразные оттенки их душевного состояния.

Что касается значения творчества писателя как реформатора языка, то введенные им некоторые приемы стали нормой и до сих пор функционируют в японской литературе XX в. Так, характерные для творческой манеры писателя пробелы между абзацами для особого выделения какой-либо части текста, «длинное» тире, обозначающее паузу в речи автора, и некоторые другие специфические приемы представляют собой яркие индивидуальные особенности, которые были по возможности учтены при переводе его произведений.

Творчество Таяма Катая нуждается в более глубоком и полном изучении, при этом перевод его произведений на русский язык может существенно пополнить источниковую базу отечественных исследований по литературе Японии.

Перевод выполнен по следующим изданиям:

田山花袋. ネギ一束 // 蒲団・一兵卒. 東京: 角川書店、1979、p. 244–251.

Таяма Катай. Нэги Хитотаба [Пучок лука] // Футон. Иппэйсоцу (Постель. Рядовой). Токио, Кадокава сётэн, 1979. С. 244–251.

田山花袋. 拳銃 // 花袋全集第二卷. 東京: 花袋刊行會、1923、p. 641–650.

Таяма Катай. Кэндзю: [Пистолет] // Катай дзэнсю дайни маки [Таяма Катай. Собр. соч. Т. 2]. Токио, Катай канко:кай, 1923. С. 641–650.

Elena E. Voytishkek, Maria V. Semenova

RUSSIAN DISCOVERY OF TAYAMA KATAI'S NOVELS

Tayama Katai was one of the most important authors and theoretics of Japanese naturalism called *shizenshugi*, which is one of the main Japanese literature trends in the beginning of the 20th century. He is considered to be the founder of the I-novel genre (*shisho:setsu* or *watakushi sho:setsu*) that greatly influenced subsequent Japanese literature. Tayama Katai's works are not well-researched in Russian oriental studies, and a small number of translations makes the research problem even more necessary and relevant.

Keywords: Tayama Katai, Japanese naturalism, I-novel.